

Глава 15: Аномалия...

После драматических событий и театральных выходов Ругсбурга, Северный в конце концов получил официальную карточку ранга - стандартное удостоверение, выдаваемое всем дрифтерам.

Она содержала всю важную информацию: имя, талант, класс таланта, ранг души и принадлежность к цитадели, если применимо.

Северный оглядел свою собственную карточку с некоторым беспокойством, будучи не совсем довольным тем, что там было написано.

Хотя его и оценили как "лишенного таланта", спасительной благодатью стала оценка Аннетты в виде А+. Это блестящее заключение посеет семена сомнений в умах тех, кто посмеет пренебрежительно относиться к нему как к слабаку.

Это не перекрывало его статуса лишнего таланта, но все же было чем-то.

Еще одно благо, наполнявшее его тихой радостью - после всех потрясений, сам миниатюрный Ругсбург лично беседовал с Шином и написал ему особое рекомендательное письмо для Северного.

Ему предлагалась полностью спонсируемая стипендия для поступления в Академию, с ожидаемым отбытием вместе с Ругсбургом через два дня.

Шин пытался отговорить его, но мудрый бывший директор отмахнулся от его протесты с игривым спокойствием.

"Поскольку я больше не являюсь главой Академии, такие вопросы выходят за рамки моей юрисдикции. Крайне важно, чтобы мальчик из Севера сопровождал меня... Чтобы я мог поручиться за него там, понимаете?"

С этими словами любое дальнейшее возражение со стороны Шином казалось бессмысленным.

Им придется отпустить Северного, ведь старинные кознодейства старца не оставляли другого выхода.

Зная своего сына, Шин подозревал, что перспектива столь скорого расставания после недавнего воссоединения наполняет Северного тихой мукой - им следует постараться сделать неизбежное расставание более терпимым.

Вскоре они вернулись к своему скромному коттеджу, Шин замедлил шаг, чтобы взглянуть на

Северного с тяжелым, отеческим взглядом.

"Что случилось?" - спросил Северный, его голос был робок и неуверен.

"Не знаю..." - тяжело вздохнул Шин, медленно качая головой. - "Ты же знаешь, какова твоя мать. Она будет убита горем, что тебе придется уехать так скоро. Два дня..." Его голос приобрел горькую ноту. - "Мы и представить себе не могли такое".

Глаза Северного закрылись, когда он выдохнул усталый вздох.

"Я понимаю, отец. Я и сам не предвидел, что это произойдет так быстро. Но это шанс один на миллион, который мы можем больше никогда не получить, если упустим его. Больше всего на свете я хотел бы остаться рядом с вами сейчас... Но я также жажду стать достаточно сильным, чтобы защищать вас обоих и стать человеком, которым буду гордиться. Ты понимаешь, что я пытаюсь сказать?"

Его слова звучали искренне, но все же были тщательно сплетенными хитросплетениями из истины и лжи.

Глаза Шина заблестели от невролившихся слез, когда он провел рукавом по ним, с трудом сглатывая ком горечи в горле.

"Ты такой взрослый, что даже не даешь этому старику шанса быть настоящим отцом. Это просто несправедливо".

Маленькая, успокаивающая улыбка коснулась уголка рта Северного, когда он протянул руку, чтобы ободряюще хлопнуть отца по руке.

Продолжая свой путь, вскоре показался и их скромный коттедж, к деревянному забору которого были привязаны три коня.

Один из них был угольно-черным косматым зверем, который неприятно напомнил Северному о диком существе, с которым они столкнулись только вчера.

Едва звук их приближения достиг ушей Эйши, как появилась сама сияющая женщина, ее лицо озарялось яркой улыбкой. Однако это радостное выражение быстро угасло, как только она заметила мрачное выражение лица Шина.

Сумеречное сияние вечера окутало сельскую местность меланхоличной дымкой, когда Шин тихо передал горько-сладкую новость, вызвав у Эйши слезы печали.

В другом месте...

"Я не понимаю вашей логики, побудившей вас сделать столь щедрое предложение этому мальчику", - сказал Гилберт, качая головой. - "Независимо от аномалий, его оценка четко указывает на его отсутствие таланта. По всем критериям, он бесталанен".

"Но вы видели это своими глазами", - спокойно возразил Ругсбург. - "Он обладает способностью клонировать себя".

Гилберт презрительно фыркнул:

"Это могло быть любым видом иллюзии или трюка, в лучшем случае изолированной аномалией. Вы не можете всерьез..."

"Гилли..." - Ругсбург прервал его, его пронзительный взгляд оставался прикованным к трещинам в хрустальном столбике, пока он задумчиво поглаживал подбородок. - "Этот хрустальный конструкт... Я ведь подарил его тебе, верно?"

Застигнутый врасплох этой нелогичной репликой, Гилберт мог лишь ответить с недоумением:

"Да..."

"И если я правильно помню, - задумчиво промолвил миниатюрный старец, - он происходит из Ущелья Пятого Уровня, не так ли?"

Странная дрожь пробежала по позвоночнику Гилберта от жутко спокойных ноток в голосе Древнего.

"Д-да, это так".

Повисло тяжелое молчание, прежде чем Гилберт почувствовал себя вынужденным подтолкнуть:

"Почему вы спрашиваете?"

"Гилли..." - когда Ругсбург заговорил снова, его сухой голос, казалось, заморозил воздух вокруг них.

"Этот кристалл должен быть неразрушимым. Для его создания потребовались совместные усилия меня и двух других дрифтеров ранга бродяги, чтобы извлечь его из его первоизданного источника".

Глаза Гилберта распахнулись, когда в его сознании расцвели глубокие выводы.

"Это... Это должно быть невозможным..."

"Совершенно верно, Гилли", - медленная, тревожная улыбка изогнула губы Ругсбурга, когда его маленькая рука провела по едва заметным трещинам.

"Для простого путника нанести такие повреждения должно быть абсолютно невозможно".

Слова тяжело повисли между ними, когда седой ученый прошептал:

"Его сущность почти наполовину истощена".

Ругсбург разразился полным, детским хохотом, эхом раздававшимся в зале, когда он пошатываясь отошел от кристалла, оставив Гилберта разинувшим рот в полном недоумении.

С точки зрения грубого дрифтера, такое событие должно было быть зловещим предзнаменованием - потенциальным признаком того, что этот незаметный юноша таит в себе невообразимые способности и силу для только что пробудившегося.

Возможно, он был иностранным агентом, дрифтером огромного мастерства, замаскированным под новичка?

Даже в их просвещенную эпоху, все еще проявлялись новые таланты, продолжающие изумлять массы.

Это должно было послужить причиной для серьезной тревоги и тщательного расследования со стороны Верховных Магов...

Но Ругсбург явно не разделял его опасений, его маниакальное веселье было слишком очевидным.

Когда наконец жуткий смех затих, древний академик повернулся, чтобы взглянуть на Гилберта, на его губах все еще играла глубоко тревожная усмешка.

"Гилли... Во всем, что ты будешь делать, я хочу, чтобы ты держал самое пристальное наблюдение за этим мальчиком. У меня есть самое необычное предчувствие насчет него - это может проявиться самыми разными способами. Но будь уверен, я намерен сохранить полный контроль над тем, какая бы судьба его ни ждала".

В тот момент на Гилберта обрушилось ужасающее осознание истинных целей Ругсбурга. Его голос вырвался хриплым шепотом:

"Вы... Вы собираетесь отправить его на Темный Континент? Без ведома его родителей?"

Беззаботный пожим плеч Ругсбурга говорил многое.

"Меня не волнуют такие мелочи. Мальчик особенный - он должен быть среди моих друзей... особых приобретений".

Хмурясь, Гилберт понял это, словно свинцовый груз в животе.

"Нет... Вы не просто интригуетесь. Вы опасаетесь его - боитесь того потенциала, который он может представлять. Вы хотите либо укротить его... Либо избавиться от него полностью".

Ругсбург замолчал, наклоняя голову, чтобы встретиться взглядом с Гилбертом через свое костлявое плечо.

Холодная, мрачная решимость, высеченная на его детском лице, вызвала у охотника невольную дрожь.

"Рад, что ты уловил нюансы своей задачи", - сухо произнес древний. - "Я ожидаю от тебя и твоей команды ничего, кроме выдающихся вещей, Гилберт. Ради всех нас".

С этими зловещими словами, повисшими в воздухе, Ругсбург развернулся и шагнул прочь из зала, не удостоив Гилберта даже взглядом, оставив того наедине с гнетущим чувством ужаса и стремительно рушащимися убеждениями.

<http://tl.rulate.ru/book/106475/3866876>